

Семейная тайна Воронцовых

В европейской и американской историографии интерес к представителям рода Воронцовых, сыгравшим без преувеличения выдающуюся роль в истории Европы XVIII — первой половины XIX в., отнюдь не случаен. Имена Михаила Илларионовича Воронцова — канцлера правительства Елизаветы Петровны, княгини Екатерины Романовны Дашковой, урожденной Воронцовой, — возглавлявшей Академию наук, Александра Романовича — президента Коммерц-коллегии, а затем канцлера России, Семена Романовича Воронцова — полномочного министра России в Лондоне, как и его сына, Михаила Семеновича, полководца и новороссийского генерал-губернатора, сами по себе вызывают пристальное внимание у исследователей многих стран, так как их жизнь и деятельность тесно связана была с целым рядом значительных, узловых для своей эпохи общественных, политических и экономических событий в европейской истории.

К числу таких исследователей принадлежит и один из самых авторитетных специалистов по истории взаимоотношений Восточной и Западной Европы XVIII в. А.Г. Кросс, который вот уже несколько десятилетий тщательно собирает документы и материалы относительно деятельности Воронцовых в Англии. Естественно, что подобные материалы не могли не коснуться и чисто семейных связей. В ряде статей английского историка приводятся неопровержимые данные о том, что у светлейшего князя фельдмаршала М.С. Воронцова в Англии помимо родной сестры, леди Пемброк, был еще и брат, являвшийся лейтенантом британских военно-морских сил.

В 1992 г. А.Г. Кросс, будучи уже знаменитым ученым и автором ряда монографий относительно англо-русских общественных и политических связей, попал в дом одной пожилой леди, проживавшей в небольшом городке на полпути между Лондоном и Кембриджем. Не совсем неожиданно, но с удивлением для себя он обнаружил, что пожилая дама, именующая себя прямым потомком Семена Романовича Воронцова, вовсе не очередной ложный претендент на столь лестную родословную Воронцовых. Автор "На берегах Темзы" получил тому веские доказательства, которые полностью совпали с десятками других фактов, туманность и неясность которых наконец-то получили логическое объяснение.

Как известно, Семен Романович был женат на дочери адмирала Сенявина, Екатерине, которая, родив ему двух детей, Михаила и Екатерину, умер-

ла в 1784 г. в Венеции. Более Воронцов женат не был. Переехав в 1785 г. в Лондон, Воронцов забрал с собой двух детей и дал им прекрасное образование. В 1801 г. юный Михаил Семенович вернулся в Россию, где сделал блестящую военную карьеру, а затем стал новороссийским генерал-губернатором, поселившись в Одессе. В свою очередь, Екатерина Семеновна вышла замуж за лорда Пемброка и жила в Англии, где после отставки в 1806 г. также остался жить ее отец, вплоть до своей смерти в 1832 г.

Но вот в регистрационной книге церкви при русском посольстве Кросс обнаружил следующую странную запись: "1790 г, май 17 н. с. Крещен ребенок (незаконнорожденный) от русских родителей (Г. С. Р. В. и мисс М. Б.). Наречен Василий. Крестный — священник Литкевич". Тут же на полях книги другим почерком была сделана более поздняя запись: "Граф Сем. Ром. Воронцов и англичанка Беклбек...".

Кто такая Мэри Беклбек, осталось загадкой. Известно, что она умерла около 1791 г., но была ли она русской, как гласит первая запись в церковной книге, или англичанкой, согласно второй записи, неизвестно. Точно так же, как и факты из детства мальчика, нареченного Василием, но затем получившего имя Джордж Бизли. Кросс, и с этим его предположением можно согласиться, считает, что мальчик получил это имя от приемных родителей, которым он был отдан на воспитание. Поступив в 1804 г. волонтером в британский флот, он дослужился до чина лейтенанта, а затем в 1815 г. вышел в отставку и одновременно попросил руки дочери священника русской православной миссии в Лондоне Якова Смирнова, являвшегося близким другом и сподвижником Семена Романовича Воронцова.

Священник попал в затруднительное положение, так как, зная семейную тайну Воронцовых, он мог создать впечатление, что желает таким образом извлечь некую выгоду. Поэтому он посоветовал Бизли завершить образование и отправиться во Францию. В письме к Михаилу Воронцову от 8 июня 1816 г. Яков Смирнов, искавший выход из затруднительного положения, сообщил: "Я никогда не говорил с ним о его родственных отношениях и ему бы не позволил, хотя, как я сообщал вам ранее, мне кажется, кто-то говорил ему об этом, или он сам догадался, и не удивительно, если кто-то рассказал ему об этом, поскольку все в доме знали о случившемся и многие друзья знали".

Бизли не суждено было жениться на дочери Смирнова. Как писал священник Михаилу Семеновичу: "Я никогда в жизни не соглашусь на брак моей дочери с ним, пока его отец не признает его и не даст свою протекцию и благословенье". Но хотя брак тогда и не состоялся, граф Воронцов

все-таки признал своего незаконнорожденного сына, который получил благословение Семена Романовича уже в 1819 г., когда женился на некой англичанке по имени Элизабет Флетчер. От этого брака у Джорджа Бизли было две дочери, причем младшая была названа в честь дедушки — Симеоной. В 1823 г. первая супруга Бизли умерла, а в 1827 г. он женился вторично, испросив, как и в первый раз, отцовское благословение.

На основании разговоров с отцом дочь Бизли, Кэтрин, впоследствии утверждала, что у Джорджа сложились довольно близкие отношения с Михаилом, но поддерживать связь при помощи регулярной переписки братья не могли, так как Джордж сознавал "неудобства, которые могут возникнуть из-за переписки между генерал-губернатором Новороссии и лейтенантом английской службы". Кэтрин, старшая дочь Бизли от второго брака, писала, что он: "стал близок со своими братом и сестрой, они называли друг друга по имени. Его сестра не заботилась о нем, и после ее свадьбы он видел ее редко, поскольку не посещал Пемброков; тем не менее, в доме своего отца они встречались как брат и сестра (я не сомневаюсь, он был для нее весьма неудобным братом). Когда мой отец женился, он и его жена были приняты как сын и дочь, и старый граф посетил их; моих старших сестер он считал внучками; он дал имя мне и назвал моего брата Александром, в честь своего брата, которого очень любил".

Следует отметить, что граф Воронцов поддерживал своего незаконнорожденного сына и материально. Так, например, после рождения Александра Джордж получил в дар 300 фунтов. В свою очередь, после смерти второй жены Бизли женился в третий раз и детей от этого брака назвал Майкл, Элизабет и Роман, подчеркивая тем самым свои родственные связи с Воронцовыми. Впрочем, что творилось в душе у этого человека, балансировавшего между незаконностью своего происхождения и принадлежностью к одному из самых знатных и древних родов, лучше всего говорят строки из его письма к отцу: "С детства я привык скрывать в своем сердце порывы чувств, всегда готовые проявиться к моему брату, моей сестре и к вам, мой дорогой отец".

После смерти графа Воронцова в 1832 г. Михаил Семенович перед отъездом с супругой в Одессу написал брату письмо, в котором известил его о том, что послал ему "кольцо с профилем и прядь волос нашего покойного почитаемого родителя" и "табакерку, также с его портретом и надписью". Кроме этого Михаил Семенович заказал для брата копию портрета графа Воронцова работы Ричарда Эванса. Интересно, что в ответном письме Джордж писал Михаилу о портрете Эванса: "Он делал то, что счи-

тал некоторыми исправлениями, но на самом деле делая его непохожим на дорогой оригинал, поэтому я просил его оставить по возможности подобным живому портрету, принадлежащему леди Пемброк, который невозможно видеть, не чувствуя себя в присутствии нашего дорогого отца". Получив портрет в апреле следующего года, Бизли остался им совершенно удовлетворен. Кстати, приведенные строки из его письма доказывают, что Кэтрин Бизли была неправа, и Джордж все же бывал у Пемброков.

По завещанию Семена Романовича его незаконнорожденный сын получил ежегодный пенсион в 600 фунтов, к слову, сумма весьма значительная. Бизли получал эти деньги вплоть до смерти М.С. Воронцова в 1856 г., за исключением периода, когда попытался переменить фамилию. Уже осенью 1832 г. Джордж известил Михаила Семеновича, что желает обратиться к королю за разрешением поменять фамилию и стать Джорджем Воронцовым. Лишь в мае 1833 г. он получил ответное письмо Михаила Семеновича, в котором Бизли извещался, что после консультации с сестрой и Смирновым и изучения документов, написанных рукою графа Воронцова, "было бы совершенно неправильно для меня подписать тот документ, который сэр Уильям Вудс для этого прислал, и тем самым придать гласности связь, которую наш покойный отец по моральным и религиозным соображениям решительным образом хотел держать в секрете".

Бизли почувствовал себя оскорбленным и в письме от 6 октября 1833 г. попытался доказать Михаилу, что взять имя своего отца "означает представить наибольшее возможное доказательство почитания его памяти, поскольку хорошо и широко известно, что я веду свое происхождение от вашего родителя, и он никогда не запрещал мне называть его отцом, даже в присутствии своих слуг". Письмо было демонстративно подписано "Джордж Воронцов". Однако в следующем году он решил именоваться "Джордж Бизли де Воронцов", что объяснялось отказом банкирского дома Хаммондов выплачивать ему годовые 600 фунтов, если он не будет подписываться фамилией Бизли.

В 1835 г. Екатерина Пемброк в ответ на решение Джорджа опубликовать в газетах свое намерение принять фамилию Воронцов через своих банкиров Томсона и Бонара приказала прервать выплату пенсии. Некоторое время Джордж еще немного сопротивлялся, но получив отказ короля на изменение фамилии и оставшись без денежных средств, летом 1837 г. сдался, написав леди Пемброк: "Я заявлял, что никогда не откажусь от имени нашего отца! А теперь — Бог простит вас за то, что заставили, а меня — что согласился сделать это".

Вряд ли есть смысл с высоты нашего времени упрекать Екатерину Пемброк в бездушии, ибо законы высшего света того времени были сильнее и безжалостнее к человеческим слабостям, даже для самых сильных мира того. Достаточно вспомнить сложности, возникшие у Екатерины II после рождения ее внебрачного сына, графа Бобринского, или подлинную трагедию Александра I, имевшего единственного, но незаконнорожденного ребенка от Нарышкиной. Вместе с тем можно понять горечь человека, который мог прийти на лондонскую улицу, названную именем его отца, однако вынужденного носить фамилию Бизли, никому и ничего не говорящую. Впрочем, сам Джордж прожил довольно долго, намного пережив брата и сестру, покинув этот мир в 1875 году.

В 1881 г. последний представитель рода Воронцовых светлейший князь Семен Михайлович побывал в Лондоне, где к нему обратились дети Джорджа Бизли с просьбой возобновить пенсион. Князь сказал, что он "давно чувствовал, что что-то надо сделать здесь, в этом деле", и возобновил выплату 600 фунтов в год. Однако были сделаны лишь четыре полугодовых взноса, так как в 1882 г. Семен Михайлович умер, а его вдова была лишена возможности распоряжаться фамильным имуществом. На этом связи семьи Бизли с родственниками из России были прекращены.

